№ 225 ВТОРНИКЪ, 10 ОКТЯБРЯ 1900 ГОДА. № 225

ГОДЪ XIX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XIX.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р. полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу за годъ 12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленій за строчку петита впереди текста 20 к., позади текста 10 к.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к.

ВЫХОДИТЪ **ВЪ ИРКУТСКѢ** ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургско[illegible]азанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіи въ С. Пб., Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впер[illegible].

[illegible] РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ: Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ТОМСКЪ. Библіотека университета 1203.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Во вторникъ, 10-го октября 1900 г.,
артистами русской оперы, подъ управленіемъ А. А. Кравченко,

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

ФАУСТЪ.

Опера въ 5 дѣйствіяхъ Муз. Гуно.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Въ среду, 11-го октября
Пиковая дама.
Бен. Ощустовича.
Опера въ 3 д. и 7 карт. Муз. Чайковскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1901 годъ
НА ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".
Подписная цѣна: за годъ—9 р., за полгода—5 р., за три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб. За сборникъ 2 рубля.
Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ редакціи, Спасо-Лютеранская улица, домъ Попова.

Въ магазинѣ Романа Семеновича Кальмееръ
полученъ большой выборъ лучшихъ фабрикъ костюмное трико, брючные отрѣзы драпа и сукна.

Совѣтъ старшинъ Иркутскаго Общественнаго собранія на основаніи § 18 устава и постановленія общаго собранія членовъ, отъ 18 февраля 1898 года имѣетъ честь покорнѣйше просить членовъ собранія желающихъ оставаться таковыми на будущій 1900—1901 годъ сдѣлать членскій взносъ къ 15 октября с. г.; лица, не уплатившія къ означенному сроку членскаго взноса не будутъ внесены въ избирательные списки. Лица внесшіе членскій взносъ послѣ 15 октября, но не позднѣе 31 октября, не будучи внесены въ избирательные списки, имѣютъ право голоса на годичномъ общемъ собраніи, имѣющемъ быть въ началѣ ноября. Лица-же, не внесшіе членскаго взноса къ 1 ноября, считаются съ этого числа выбывшими изъ числа членовъ собранія и могутъ посѣщать его только на правахъ гостей за установленную для послѣднихъ плату.
3616—3—2

АКУШЕРКА-МАССАЖИСТКА
П. Фельдмановичъ.
Харлампіевская ул., д. Пучкова, № 28.
3614—5—1

Контора газ. „Восточное Обозрѣніе" напоминаетъ и проситъ подписчиковъ съ разсрочкой о взносѣ причитающихся съ нихъ платежей.

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЪ
Марія Юрьевна
КОЛОКОЛОВА.
2-я Солдатская улица, домъ № 5-й. Телеф. 516. Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и женскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 10 до 11 час. утра.
226—10—10

Сегодня, 10 октября
въ сороковой день кончины
Надежды Ивановны Маковой
будетъ отслужена панихида на ея могилѣ въ 11 часовъ утра.
3728—1—1

Иркутскъ, 10 октября.

Общество безплатной народной библіотеки-читальни въ Иркутскѣ безспорно принадлежитъ къ числу наиболѣе полезныхъ и симпатичныхъ учрежденій въ городѣ. Общество это возникло на нашихъ глазахъ въ 1896 году и дѣятельность его продолжаетъ послѣдовательно развиваться. Въ наст. время у общества уже имѣются библіотеки-читальни съ болѣе или менѣе хорошимъ подборомъ книгъ въ трехъ мѣстахъ: одна въ помѣщеніи городской управы, другая—въ Ремесленной слободѣ, третья на Русиновской улицѣ въ нагорной части города. Это послѣднее отдѣленіе библіотеки-читальни наиболѣе молодое—оно открыто лишь прошлой осенью—является въ то же время по своему положенію наиболѣе важнымъ, такъ какъ оно должно удовлетворять запросы читателей самой бѣдной части города; къ сожалѣнію это отдѣленіе по недостатку у общества средствъ должно было ютиться въ теченіе года въ полуразвалившейся хижинѣ выморочномъ имуществѣ, доставшемся городу послѣ поселенца Раздай-Бѣды и переданномъ городской думой обществу безплатной библіотеки-читальни.

Въ виду неудобства этого помѣщенія общество твердо рѣшило выстроить для народной библіотеки-читальни на Іерусалимской горѣ свое собственное помѣщеніе. Городъ отвелъ удобное мѣсто на Русиновской же улицѣ, между Пушкинской школой и 4-ю полицейской частью—такъ сказать, въ самомъ центрѣ Іерусалимской горы. Совѣтъ общества энергично приступилъ къ осуществленію своей завѣтной мысли и вотъ на дняхъ мысль эта осуществится. Красивый, одноэтажный, свѣтлый и высокій, на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною крышею домъ уже высится на углу Русиновской и 2-ой Іерусалимской улицъ. Домъ этотъ выстроенъ по проэкту, составленному городскимъ архитекторомъ А. И. Кузнецовымъ по указаніямъ предсѣдателя общества А. А. Корнилова, извѣстнымъ въ Иркутскѣ строителемъ П. П. Курбатовымъ. Все помѣщеніе раздѣлено свѣтлымъ коридоромъ на двѣ неравныя части. Въ одной помѣщается комната для выдачи книгъ, комната для книжнаго склада и читальный залъ въ 12 аршинъ длины и въ 9 аршинъ ширины; въ другой части зданія имѣются просторная комната для библіотекарши и кухня, въ которой можетъ помѣщаться сторожъ. Все это зданіе обошлось въ 3500 рублей.

У общества нѣтъ въ наличности всей этой суммы. Часть ея предстоитъ выручить съ試 оперного спектакля, который будетъ данъ въ городскомъ театрѣ труппою А. А. Кравченко въ субботу 14-го октября (*). Не хватаетъ также денегъ, чтобы обставить новое помѣщеніе мебелью и было-бы очень желательно увеличить въ немъ число книгъ. Книгъ въ немъ пока меньше, нежели въ двухъ остальныхъ отдѣленіяхъ библіотеки-читальни, а между тѣмъ посѣщаемость его будетъ несомнѣнно весьма велика.

Надо надѣяться, что Иркутское общество, всегда отзывчивое на подобныя просвѣтительныя нужды, и на этотъ разъ поддержитъ это симпатичное учрежденіе и что спектакль, устраиваемый въ пользу библіотеки-читальни дастъ полный сборъ.

◆

Сибирскіе очерки.

Есть дорога одна,
Костоломкой она
Прозывается.
Тамъ начальство порой
Лишь карточной игрой
Занимается,
Инженеры при томъ
Только честнымъ трудомъ
Наживаются.
Подчиненные ихъ
Отъ примѣровъ такихъ
Развращаются.
Лишь получка придетъ,
Каждый кутитъ и пьетъ—
Пропивается.
Ну, и служатъ все такъ,
Что съ дѣлами никакъ
Не справляются.
Отъ того иногда
На ходу поѣзда
Спотыкаются,
Попадаютъ въ заносъ
И летятъ подъ откосъ—
Кувыркаются.
Тѣ порядки подъ часъ
Въ фельетонахъ у насъ
Воспѣваются.
Да куплеты порой
О дороженькѣ той
Сочиняются.

Рѣшительно не помню, про какую дорогу сложены эти стихи; но знаю, что помѣщены они были въ «Перм. Губ. Вѣд.». Да и неважно про какую: какъ въ старину всѣ дороги вели въ Римъ, такъ теперь ведутъ они всѣ... на тотъ свѣтъ. А потому и приведенные стихи съ большимъ удобствомъ могутъ быть примѣнимы къ любой дорогѣ.

Удивительно при этомъ вотъ что. Когда повторялось нѣсколько случаевъ ограбленія (одинъ или два съ убійствомъ) пассажировъ перваго класса, желѣзно-дорожно-инженерный міръ заволновался и придумалъ немедленно цѣлую серію мѣръ, гарантирующихъ привиллегированныхъ пассажировъ отъ непріятныхъ сюрпризовъ, а вотъ самъ онъ регулярно калѣчитъ и отправляетъ ad patres цѣлыя полчища пассажировъ и служащихъ—и байдуже! Какъ будто бы это составляетъ неотъемлемую составную часть путевого режима... Странная, право, черствость при той степени нервозности, которая выдумала даже замѣну «нервныхъ продолжительныхъ звонковъ» на станціяхъ спокойно-размѣренными ударами.

Но какъ не привыкли мы къ желѣзнодорожнымъ сюрпризамъ, слѣдующее сообщеніе «С. В.» положительно изумило даже насъ своей безцеремонностью.

Ѣхавшіе пассажиры въ поѣздѣ № 3 съ 7-го на 8-е сентября, передаютъ слѣдующій не безъинтересный случай: во время слѣдованія поѣзда отъ ст. Полохошная до ст. Болотная, поѣздъ вдругъ остановился и далъ ходъ назадъ, затѣмъ двинулся впередъ, остановилъ и опять двинулся назадъ; послѣ неоднократныхъ такихъ потугъ, кондуктора предложили пассажирамъ поѣзда выйти, что послѣдние и исполнили; облегченный поѣздъ двинулся, пассажиры полусонные (дѣло было около 4 ч. утра) побрели за нимъ и плелись такъ версты полторы, а затѣмъ, занявъ свои мѣста, были благополучно доставлены на ст. Болотное...

Право, теперь остается только ожидать циркулярнаго оповѣщенія о закупкѣ лямокъ, въ которыя будутъ на подъемахъ впрягать пассажировъ. И тогда, «яко раби неключими» гг. инженеры могутъ спокойно сказать: «еже должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ»...

Нѣкоторой уздой на желѣзно-дорожныхъ заправилъ могли бы служить неукоснительные иски по суду со стороны потерпѣвшихъ, если-бы только это осуществимо было для рядового обывателя, въ общемъ экономически и юридически безпомощнаго.

Объ одномъ такомъ дѣлѣ, рисующемъ безцеремонность управленій къ служащимъ сообщаетъ «Дальн. Вост.». Эпизодъ интересенъ и въ виду массовыхъ наемокъ рабочихъ и служащихъ, производимыхъ въ настоящее время на Манджурку въ Томскѣ и у насъ въ Иркутскѣ, ибо онъ до нѣкоторой степени показываетъ, чего могутъ ожидать будущіе работники.

7-го августа въ Владивостокѣ въ камерѣ мирового судьи разбирались очень важныя въ принципіальномъ отношеніи два дѣла: по иску уссурійской желѣзной дороги къ бывшему счетоводу въ статистическомъ отдѣленіи управленія этой дороги саввеетрад. [illegible] Щукину въ суммѣ 759 р. 17 к., и другое, по встрѣчному иску сего послѣдняго къ Управленію уссурійск. ж. д. въ суммѣ 1.254 р. 40 к. Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Въ Петербургѣ 15 ноября 96 г. былъ принятъ Главнымъ Управленіемъ уссур. ж. д. на службу во Владивостокъ нѣкто Щукинъ. 1 февраля 98 г. вступилъ въ отправленіе служебныхъ обязанностей. 28 апрѣля текущаго года Щукинъ подалъ въ Управленіе уссур. ж. д. рапортъ объ увольненіи его отъ службы по болѣзни и съ этого времени прекратилъ занятія, прося о назначеніи комиссіи для его освидѣтельствованія, а также о выдачѣ ему установленныхъ обратныхъ подъемныхъ для возвращенія въ Россію, какъ и слѣдуетъ по изданнымъ правиламъ. На рапортъ Щукина отвѣта отъ Управленія не послѣдовало и комиссіи никакой назначено не было, но 15 іюля къ нему Управленіемъ былъ предъявленъ сказанный искъ съ наложеніемъ ареста на причитающіеся къ выдачѣ Щукину, какъ заслуженные 391 р. 80 к.

Съ своей стороны Щукинъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Управленію о присужденіи въ пользу его 1) пенсіонныхъ, подлежащихъ возврату, 391 р. 80 к. 2) 2-хъ мѣсячный окладъ жалованья 280 руб. съ процентами и 3) подъемныхъ 575 рублей, а всего на 1254 руб. 30 коп.

Судья въ искѣ Управленію отказалъ и присудилъ къ уплатѣ всей исковой суммы Щукину.

Разумѣется, есть еще апелляціонныя инстанціи, а желѣзно-дорожные заправилы въ поискахъ чужой копейки отличаются почти такимъ же упрямствомъ, какъ и небрежности къ законнѣйшимъ требованіямъ всѣхъ соприкасающихся съ этимъ міромъ лицъ...

◆

Сибирскія вѣсти.

— Изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ «Ст. Кр.» извѣстно о введеніи винной монополіи въ Восточной Сибири.

— Неурожай въ Акмолинской области признанъ административными сферами. Ассигновано на продовольствіе пострадавшимъ отъ «недорода» 50 т. руб. Командированы агрономъ при канцеляріи генералъ-губернатора Тейтель и дѣлопроизводитель Виноградовъ въ мѣста неурожая. («Ст. Кр.»).

— По словамъ «Турк. Вѣдом.», близъ проектируемой новой линіи желѣзной дороги Ташкентъ-Оренбургъ имѣются многочисленныя залежи каменнаго угля, отчасти уже изслѣдованныя.

— Проѣздомъ въ Восточную Сибирь въ Петербургѣ на короткое время остановится извѣстный французскій писатель и членъ парижской академіи Пьеръ Лоти.

— Въ настоящее время, согласно донесеніямъ агентовъ и коммиссіонеровъ торговыхъ фирмъ въ Ханькоу, Шанхаѣ и Тянь-Цзинѣ, окончательно выяснено, что нынче вывезено изъ Китая все количество чая, закупленнаго для Европы въ количествѣ нѣсколько превышающемъ даже прошлогодній вывозъ. Чай нынче попалъ на рынокъ только перваго и второго сбора т. е. лучшіе сорта; что касается третьяго сбора, то его на рынкѣ, въ виду китайскихъ волненій, не было совершенно. («Спб. В.»).

— «Владивостокскій листокъ объявленій» временно впалъ въ летаргическій сонъ, какъ извѣщаютъ издатели, но въ городѣ говорятъ, что «Листокъ» и не проснется совсѣмъ, вслѣдствіе распаданія компаніи и судебныхъ междоусобицъ. За то «Никольско-Уссурійскій Листокъ» процвѣтаетъ и возбудилъ ходатайство о расширеніи своей программы. Пожелаемъ ему успѣха, тѣмъ болѣе, что первые номера его были весьма приличны и живы. «Ам. Газ.».

— Въ «Тургайск. Газ.» находимъ извѣстія о студентахъ-киргизахъ: «Въ минувшемъ учебномъ году въ оренбургской классической гимназіи окончили полный курсъ наукъ двое киргизъ иргизскаго уѣзда Гали-Ахмедъ Аруигазыевъ и Султанъ-Жиганъ Шахъ Сейдалинъ, которые для полученія высшаго образованія отправились: Аруигазыевъ въ Москву, въ сельскохозяйственной институтъ, а Сейдалинъ въ Петербургъ, въ императорскій университетъ, на юридическій факультетъ.

— «Спб. Ж.» сообщаютъ, что между деревнями Юштай и Петровой появилось нѣчто въ родѣ организованной шайки грабителей, состоящихъ изъ четырехъ человѣкъ, верхами на лошадяхъ и съ арканами. Шайкой было произведено уже нѣсколько нападеній; такъ, въ ночь на 28 сентября грабители напали на проѣзжавшихъ въ этой мѣстности 4 крестьянъ деревни Быковой, которые отдѣлались счастливо только благодаря тому, что при нихъ находились два ружья. Въ ночь на 29 сентября было сдѣлано нападеніе на другихъ четырехъ крестьянъ, которые отбились отъ грабителей ножами; въ эту-же ночь подвергся нападенію шайки легковой извозчикъ, спасшійся только тѣмъ, что обрубивъ гужи у хомута и бросивъ телѣжку, онъ умчался въ городъ верхомъ на своей лошади.

— На первый курсъ Восточнаго Института въ этомъ году было подано 105 прошеній, но въ виду волненій въ Китаѣ, коснувшихся даже нашего Амурскаго края, и вслѣдствіе этого небезопасности путешествія по р. Амуру, пріѣхали всего 28 человѣкъ, которые и были всѣ зачислены на 1-й курсъ. Большинство поступившихъ, какъ и въ прошломъ году, изъ окончившихъ курсъ дух. семинаріи.

— «Амур. Газ.» слышала, что управляющій по дѣламъ администраціи Амурскаго О-ва Пароходства и Торговли г. Левицкій ходатайствовалъ передъ главнымъ Правленіемъ объ увеличеніи жалованья служащихъ общества. Правленіе отнеслось сочувственно къ ходатайству г. Левицкаго и разрѣшило увеличить жалованье всѣмъ служащимъ на 50%, считая съ 1-го іюля с. г. Получивъ это разрѣшеніе, г. Левицкій пригласилъ всѣхъ служащихъ и предложилъ на ихъ рѣшеніе вопросъ: сдѣлать-ли прибавку всѣмъ служащимъ, семейнымъ и холостымъ одинаковую, или же семейнымъ выдать болѣе, а холостымъ менѣе, въ виду большихъ расходовъ, которыя должны нести семейные. Служащіе не могли придти ни къ какому соглашенію, а потому, въ виду разногласію, г. Левицкій самъ назначилъ порядокъ распредѣленія прибавки, а именно прибавлено получающимъ менѣе 100 руб.—50%, получающимъ 100 руб.—40% и болѣе 100 руб. въ мѣсяцъ 30%, при чемъ не забыты и сторожа при конторѣ.

(*). Пойдутъ, «Гугеноты»

— По поводу одного случая, имѣвшаго мѣсто въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ и заключающагося въ томъ, что члену общества покровительства животнымъ со стороны полицейскаго чиновника было оказано противодѣйствіе въ привлеченіи къ отвѣтственности лица, жестоко обращавшагося съ животнымъ,—отъ управляющаго губерніи на дняхъ послѣдовало разъясненіе всѣмъ чинамъ полиціи городской и уѣздной, что чины эти не только обязаны оказывать содѣйствіе членамъ о-ва покровит. животнымъ въ достиженіи поставленныхъ обществомъ цѣлей, но и сами непосредственно должны привлекать лицъ, виновныхъ въ причиненіи животнымъ напрасныхъ мученій, къ отвѣтственности по 43 ст. устава о наказаніяхъ. «С. Ж.»

Изъ Минусинска «Енисею» сообщаютъ: Успѣхи русскихъ войскъ въ Китаѣ очевидно не даютъ покоя нашимъ казакамъ въ Арбатской станицѣ. Недавно они взяли въ плѣнъ (буквально) трехъ сойотъ, спокойно гнавшихъ въ городъ гуртъ скота, принадлежащаго торговцу Созонову.

«Слава нашимъ козаченькамъ»!.

— Сибирячки, пріѣхавшія нынѣ въ С.-Пет. для поступленія на высшіе жен. курсы, неожиданно потерпѣли неудачу: ихъ не приняли и любезно рекомендовали ѣхать въ Москву (гдѣ, кстати сказать, пріема уже нѣтъ!). Тотчасъ же распространился слухъ, что на здѣшніе курсы сибирячекъ совсемъ не будутъ принимать; кто то изъ администраціи курсовъ подтвердилъ эту догадку—тогда болѣе настойчивыя отправились къ г. министру; здѣсь узнали, что «подобнаго распоряженія не было еще,» но это нисколько не улучшило положенія дѣлъ и сибирячки все таки не были приняты.

Какъ? и что?—аллахъ вѣдаетъ, а въ общемъ грустно! Ѣхать назадъ въ Сибирь—смысла нѣтъ, ну и пошла публика по разнымъ акушерскимъ, да фребелевскимъ трущобамъ, изучаютъ то о чемъ совсѣмъ не думали.«Енис.»

— Въ текущемъ мѣсяцѣ заканчиваются на зиму работы командированной морскимъ министерствомъ гидрографической экспедиціи для изслѣдованія устьевъ сибирскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ. Экспедиція, отправившись на мѣсто назначенія на военномъ пароходѣ «Пахтусовъ», произвела рядъ интересныхъ гидрографическихъ, гидрологическихъ, магнитныхъ наблюденій, морскихъ съемокъ и промѣровъ. По окончаніи работъ члены экспедиціи и состоящая при нихъ партія нижнихъ чиновъ флота возвратится въ Архангельскъ. Работы экспедиціи продолжатся и въ будущемъ году. На содержаніе ея внесено въ смѣту морского министерства 51,700 руб.

Въ г. Минусинскѣ 6 октября сего года назначена публичная распродажа движимаго имущества г-жи М. Гусевой, состоящее изъ мебели, зеркалъ и картинъ; изъ послѣднихъ 2 картины—оригиналы извѣстнаго мариниста Айвазовскаго. Все имущество оцѣнено около 12000 руб.

— Изъ с.Курагина, минус. у. «С.Ж.» пишутъ:

«Въ нашей волости принадлежитъ Ирбинская горная дача, гдѣ когда то былъ знаменитый желѣзо-дѣлательный заводъ при каторжномъ еще трудѣ. Много разъ возникали толки о возобновленіи этого завода, тѣмъ болѣе, что несомнѣнно дача имѣетъ колоссальные запасы руды, но какъ то все ничѣмъ кончались всякія развѣдки и разговоры.

Въ это лѣто опять появились инженеры-развѣдчики и ведутъ какія то развѣдочныя работы въ Ирбинской дачѣ у громадной плотины стараго завода на рѣкѣ Ирбѣ. Слышали мы, что развѣдки даютъ блестящіе результаты и очень желали бы, что бы это дѣло возможно скорѣе осуществилось и внесло оживленіе въ нашъ край.

◆

Иркутская хроника.

Возвратился изъ отпуска главный инспекторъ училищъ д.с.с. А. Г. Дѣдовъ.

Начальникъ Иркутской П.-Тел. Конторы коллежскій совѣтникъ Бетхеръ, по слухамъ, скончался въ Россіи.

Въ городъ начинаютъ возвращаться учителя, взятые въ войска изъ запаса. Прибыли г.г. Колокольцовъ, Волочневъ, Фефеловъ, Шергинъ и Соколовъ.

Колл. совѣтникъ В. П. Сукачевъ вновь назначенъ попечителемъ Иркутской губернской гимназіи на три года.

Правленіе Общества взаимопомощи учащихъ и учившихъ предполагаетъ, какъ слышно, послѣ двадцатыхъ чиселъ октября созвать общее собраніе членовъ для избранія предсѣдателя. Нельзя сказать, чтобы дѣятельность этого общества до сего времени процвѣтала, тѣмъ болѣе серьезны задачи, предстоящія новому правленію съ предсѣдателемъ во главѣ. Общество не имѣетъ ни педагогическаго музея, ни библіотеки, ни общежитія для дѣтей сельскихъ учителей, ограничиваясь одними лишь предположеніями обо всемъ этомъ. Не установилось, далѣе, никакой прочной связи съ иногородними членами, разбросанными по разнымъ концамъ губерніи; много педагоговъ, городскихъ и сельскихъ до сихъ поръ сторонится отъ общества. Необходимо, чтобы наша городская интеллигенція помогла стать на ноги молодому и симпатичному педагогическому обществу. Одной денежной помощи мало: нужны интересъ къ дѣлу, энергія и стойкость въ достиженіи намѣченныхъ задачъ. Необходимо завязать сношенія и съ иногородними обществами того же типа. Вообще для работы поле обширное, нужны только дѣятели и дѣятели...

Наемка рабочихъ. По Мало-Блиновской улицѣ, въ домѣ Храмченко производится наемка рабочихъ на кабинетскіе золотые пріиски.

Министерствомъ Путей Сообщенія предложено г. начальнику Забайкальской жел. дороги, какъ и всѣмъ вообще управляющимъ и начальникамъ жел. дорогъ Имперіи,—обязательно принять мѣры къ улучшенію положенія стрѣлочниковъ и вообще низшихъ служащихъ.

Преображенская улица, которой не коснулось никакое упорядоченіе, въ настоящее время, благодаря ненастью, представляетъ изъ себя непроѣздное и непроходное болото грязи, чтобы еще ничего: иркутяне привыкли къ грязи, домовладѣльцы-же такъ даже любятъ ее,—грязь не бѣда, бѣда-же въ томъ, что Преображенская улица, въ особенности въ ея началѣ, у Креста, имѣетъ такіе ухабы и ямы, что напоминаютъ собою какіе-то горные перевалы... Идешь по этимъ переваламъ пѣшкомъ, и не знаешь, гдѣ находишься — ѣзда здѣсь невозможна, ходьба въ ночное время прямо таки сопряжена съ опасностью захлебнуться въ грязи...

Еще о городскихъ порядкахъ: на углу Большой и Грамматинской улицъ есть домъ г-на Иванова, который, во время его постройки, загородилъ часть улицы (по Грамматинской) для склада разныхъ строительныхъ матеріаловъ, настлавъ по улицѣ временныя доски для пѣшеходовъ, что разрѣшается даже по строительному уставу. Постройка дома окончена была еще въ началѣ лѣта, а загороженное мѣсто до сего времени остается не убраннымъ. Ввиду наступленія осенняго времени и наступающей гололедицы, эти мостки представляютъ удобное мѣсто для желающихъ разбить себѣ голову или ломать ноги. Было бы крайне желательнымъ, чтобы, отъ кого это зависитъ, обратили-бы на это должное вниманіе, и заставили г. Иванова убрать устроенную имъ костоломку.

◆

Письмо въ редакцію.

Мил. госуд. г. редакторъ. Владѣлецъ мѣстной пивоварни Сошниковъ, дабы завоевать для своей влаги сбытъ въ Забайкальѣ, нанялъ для представительства своего завода и распространія произведеній завода нѣкоего Г. Въ рукахъ послѣдняго конечно работа закипѣла и влага Сошниковскаго производства понеслась рѣкою по новому рельсовому пути. Съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, около середины мая, обнаружилось, что пиво не выдерживало транспорта по чугункѣ. Волей не волей забайкальскія дѣла пришлось сократить, а представитель Г. сталъ лишнимъ человѣкомъ.

Какъ тутъ-то быть? Увольнять вѣдь, пожалуй, по нотаріальному договору всеравно жалованье придется за все время найма заплатить. Развѣ перестать платить жалованье? Но оказалось, что Г. обладалъ несокрушимымъ терпѣніемъ. Цѣлыхъ 2½ мѣсяца, вмѣсто причитающагося заслуженнаго содержанія, онъ прехладнокровно довольствовался «завтраками» да «субботками» г-на Сошникова. Въ концѣ концовъ все таки пришлось-бы разсчитываться, но тутъ какъ разъ мобилизація выручила. Г. послали куда-то за Срѣтенскъ, и у господина С. двухъ съ половиной мѣсячный окладъ невыданнаго Г. жалованья въ барышахъ остался!..

Р. Р. Земинъ.

◆

Корреспонденціи.

Томскъ. Призрѣніемъ семействъ нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ на дѣйствительную службу, въ Томской губерніи вѣдаютъ «уѣздные распорядительные комитеты», т. е. уѣздная полиція. Дѣятельность послѣдней въ этомъ направленіи характеризуется тѣмъ, что въ канцелярію губернатора ежедневно поступаетъ масса прошеній отъ семействъ запасныхъ чиновъ, которыя, какъ мы слышали, приводятъ положительно невѣроятныя причины отказа въ выдачѣ пособія; обращаются солдатскія жены и къ крестьянскимъ начальникамъ, но безрезультатны ихъ ходатайства и здѣсь. Нѣкоторыя просительницы заявляютъ, что полиція совѣтуетъ имъ продать домашній скотъ и этимъ кормить семью; другимъ, будто-бы, не выдаютъ пособія потому, что явились въ мѣсто призыва мужа на службу поздно; говорится въ прошеніяхъ о неурожаѣ, о кобылкѣ и о прочихъ бѣдахъ... Совѣтуетъ продать послѣднюю животину, будто бы, и одинъ изъ крестьянскихъ начальниковъ (въ с. Березкино). Судить о томъ, на сколько справедливы всѣ эти жалобы весьма, конечно, трудно, но съ другой стороны, зная наши «канцелярскіе» порядки, нельзя не допустить, что въ этихъ жалобахъ есть и доля правды. Дѣйствительно, если предположить, что въ каждой семьѣ призваннаго на службу осталось по 4 человѣка, а всѣхъ призванныхъ было около 40000 человѣкъ, во всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на призрѣніе или добивающихся, получить это право, будетъ 160000 человѣкъ во всей Томской губерніи. Размѣръ пособія колеблется, смотря по цѣнамъ на продукты въ извѣстной мѣстности, отъ 80 к. до 2 р., т. е. въ среднемъ на каждаго требуется 1 р. 40 к., а на всѣхъ до 225000 рублей. Между тѣмъ, въ распоряженіи уѣздныхъ распор. комитетовъ переведены до сихъ поръ далеко меньшія, чѣмъ слѣдуетъ, суммы. Денегъ у комитетовъ не хватаетъ, и отсюда отказы въ выдачѣ пособія. Спѣшу оговорить, что указанные выше 225 тыс. рублей, по предложенію, потребны для призрѣнія семействъ нижнихъ чиновъ запаса лишь въ продолженіе одного мѣсяца, а мобилизація объявлена болѣе трехъ мѣсяцевъ тому назадъ, слѣд. сумма эта теперь увеличилась болѣе чѣмъ вдвое...

Поступающія прошенія солдатскихъ женъ, по существующему порядку, отсылаются на распоряженіе уѣздныхъ распор. комитетовъ, но какія распоряженія дѣлаютъ комитеты, разъ отказавшіе въ выдачѣ пособія, угадать не трудно. На сколько велика нужда семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, видно хотя-бы изъ слѣдующаго факта. 6 сентября, въ томскую уѣздную полицію изъ с. Богородскаго явилось свыше десяти женщинъ съ просьбами о пособіи. Ихъ отослали въ канцелярію губернатора; здѣсь просительницамъ объявили, чтобы онѣ шли опять обратно въ «комитетъ», а тамъ уже имъ объявили, что пособія имъ не дадутъ! Пріятная перспектива съ голоднымъ брюхомъ отправиться во свояси, за 60 верстъ отъ Томска, не солоно похлебавши—и это, полагаемъ, не единичный случай; если семьи запасныхъ не находятъ помощи въ «губерніи», то что же можно ждать отъ глухихъ уѣздовъ?!..

Змѣиногорскій, Маріинскій и Барнаульскій уѣзды, гдѣ ожидается средній урожай хлѣбовъ, еще можетъ быть найдутъ средства прокормить семьи запасныхъ чиновъ, а что будетъ въ Каинскомъ уѣздѣ, гдѣ констатированъ полный неурожай, и что будетъ въ другихъ уголкахъ губерніи, которые по-

---

ВЪ СУМЕРКАХЪ.

Свѣтъ пробивается? Тѣни ль ползутъ?
Звуки-ли рождаются? Звуки ли мрутъ?
Жизнь воскресаетъ то? Смерть ли идетъ?
Страшной безвѣстности тягостенъ гнетъ...
Тѣни надвинулись, свѣтъ гонятъ прочь:
Да это близится темная ночь...
Звуки умолкнули,—тѣни чернѣй...
Свѣта не ждите, давайте огней...

М. Митяшевъ.

◆

МЕЧТА.

Средь мерцанія звѣздныхъ полночныхъ огней,
Утопая въ волнахъ серебристыхъ лучей,
Окруженная мертвою мглою,
Проносилась Мечта надъ землею.
Отъ земли оторвавшись, неслася она,
Въ безконечность—страну идеала,
Выше, выше стремясь, жажды счастья полна,
За звѣздою звѣзду пролетала!..
Но познавши вселенной безбрежную даль,
Безпріютной ей стало земли своей жаль
И на землю средь ночи угрюмой,
Возвратилась Мечта уже Думой.

М. Митяшевъ.

◆

ИЗЪ МАНДЖУРІИ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

События мѣняются чрезвычайно быстро. Обычная наша жизнь со всѣми ея невзгодами, о которыхъ хроникеру необходимо говорить и говорить много, отодвинулась на задній планъ, уступивъ мѣсто войнѣ-не войнѣ, такъ какъ война не объявлена, а военнымъ дѣйствіямъ со всѣми ужасами войны.

Еще въ началѣ іюня въ Харбинѣ среди русской публики стали распространяться, правда, сначало глухо, тревожные слухи о скопленіи китайск. войскъ вдоль желѣзнодорожной линіи и грозящей отъ этого опасности; а вскорѣ эти слухи стали переходить въ невѣроятные разсказы, которые подъ видомъ «достовѣрныхъ фактовъ» циркулировали въ большой публикѣ. Малѣйшее недоразумѣніе съ рабочими гдѣ-нибудь на линіи было достаточно для того, чтобы въ Харбинѣ уже говорили, что такой-то участокъ бомбардируетъ «Большой Кулакъ», а такой-то вырѣзанъ до одного человѣка и сожженъ до тла, что сотни тысячъ «боксеровъ» находятся на разстояніи 1—2 дней отъ Харбина. Публика металась, не зная, какъ быть: оставаться—страшно, уѣхать нельзя, потому что частныхъ пароходовъ уже не было, а пароходы В. К. ж. дор. безъ разрѣшенія не возятъ, разрѣшеніе-же на выѣздъ никому не дается. Приказомъ инж. Юговича и генерала Гернгросса было объявлено, что по линіи агенты дороги достаточно охранены и что, если кто самовольно оставитъ мѣсто службы, будетъ переданъ пограничнымъ властямъ для привлеченія къ отвѣтственности, по законамъ военнаго времени. Но уже черезъ 1—2 дня, что доказываетъ, что само начальство растерялось,—былъ приказъ о томъ, что по линіи строющейся ж. д. не спокойно, а потому предлагается всѣмъ семейнымъ отправить свои семьи въ Хабаровскъ немедленно, на что выдается полуторамѣсячный окладъ жалованья. 27 іюня ушли два парохода, съ двумя баржами каждый, на которыхъ было до 2,000 душъ женщинъ и дѣтей. Въ этотъ день прервано телеграфное сообщеніе съ внѣ-манджурскимъ міромъ.

28 іюня былъ новый приказъ за № 168, надѣлавшій много шума и повлекшій не мало печальныхъ послѣдствій. По этому приказу всѣ участки, кромѣ западнаго и восточнаго отдѣленій, должны немедленно со всѣми русскими служащими и рабочими направиться въ Харбинъ захвативъ только деньги и документы. За все остальное брошенное имущество, кромѣ денегъ и драгоцѣнностей, уплатитъ управленіе Восточной Китайской ж. дороги. Въ этотъ день всѣмъ служащимъ Харбина и Модягоу *) велѣно было выѣхать на пристань Сунгари, а отдѣламъ перевезти туда всѣ цѣнные документы.

Захвативъ, кто что успѣлъ, бросая все на произволъ судьбы, всѣ какъ съ пожара спасались. При отходѣ поѣзда изъ штаба Харбина, при чтеніи приказа на платформѣ застрѣлился телеграфистъ въ тотъ моментъ, когда читающій упомянулъ въ числѣ отдѣловъ, которымъ нельзя выѣхать изъ Манджуріи, и телеграфный отдѣлъ. Публику охватила ужасная паника, только и слышно было: «сегодня насъ всѣхъ перерѣжутъ. Большой Кулакъ уже подъ Харбиномъ». А возбужденіе рабочихъ, достигло крайнихъ предѣловъ. Человѣкъ 600, работающихъ при постройкѣ моста черезъ р. Сунгари, требовали ружей или немедленной отправки въ Хабаровскъ. Между тѣмъ вопросъ о нашемъ вооруженіи обстоялъ крайне плачевно. На всей Харбинской площади въ это время было до *200 чел. охранной стражи*, считая и больныхъ и деньщиковъ, на каждаго имѣлось до *100 патроновъ*. О вооруженіи такой массы и разговору быть не могло, а такъ какъ возбужденіе дошло до того, что рабочіе погрузились на баржи и хотѣли безъ парохода спуститься внизъ къ Хабаровску, имъ дали пароходъ, который потащилъ ихъ въ Хабаровскъ.

Между тѣмъ вокругъ Харбина верстъ на 100 и больше было въ это время совершенно спокойно. Но нѣкоторые начальники участковъ еще за долго до этого сбѣжали съ своихъ участковъ въ Харбинъ, а начальникъ II-го участка Портъ-Артурской вѣтки, инженеръ Теръ-Ованимовъ конспиративно пріѣхалъ на пристань Сунгари, сѣлъ на пароходъ съ тѣмъ, чтобы уѣхать, но во время былъ приглашенъ вернуться на свой участокъ. Уже въ это время пристань Сунгари представляла картину, трудно поддающуюся описанію. Весь берегъ былъ усѣянъ людьми всѣхъ возрастовъ, половъ и положеній. Одни расположились на открытомъ воздухѣ, другіе въ наскоро сдѣланныхъ капурахъ изъ ящиковъ. Запасные пути были сплошь заняты вагонами и платформами, нагруженными всевозможнымъ хламомъ, курятниками рядомъ съ мягкой мебелью, зеркалами, ломберными столами, гардеробами и шкафами изъ орѣхова дерева. Въ воздухѣ днемъ и ночью стоялъ неумолкаемый гамъ и шумъ. Многія квартиры за выѣздомъ семей опустѣли, но уйти съ берега и поселиться въ нихъ охотниковъ не было, потому что опасались, что пароходъ снимется и уйдетъ. Публика до того растерялась, что самыя невѣроятныя вещи считала допустимыми. Когда пароходъ и баржу, стоявшіе въ это время у берега, отвели на средину рѣки, чтобы зря на нихъ не лѣзли, распространился слухъ, что начальство ночью тайкомъ сядетъ на пароходъ, вещи свои сложетъ на баржу и уѣдетъ, бросивъ насъ на произволъ судьбы. Эту мысль развивали еще больше, что русскому-де правительству не до кучки въ какіе-нибудь 10,000 человѣкъ, заброшенныхъ въ Манджурію, что, занятое пріобрѣтеніями на югѣ Китая, оно мало интересуется нашимъ спасеніемъ.

А въ опустѣвшихъ квартирахъ въ Харбинѣ, Мадягоу и на пристани начались уже ужасы войны. Я говорю о *мародерствѣ*.

Мародерствовали всѣ, чины охранной стражи, главнымъ, конечно, образомъ, потомъ русскіе мастеровые и даже *писцы*. Мародерствовали безобразно, возмутительно. Били въ дребезги зеркала, ломали фортепіано, мебель и все, чего нельзя было уносить. Мародерство вызвало приказъ главнаго инженера и генерала Гернгросса, въ которомъ объявлено за мародерство смертная казнь черезъ разстрѣлъ военныхъ и черезъ повѣшеніе гражданскихъ людей. Случаевъ казни не было. Всѣхъ пойманныхъ въ мародерствѣ пороли, соображаясь съ окладомъ жалованья. Сначала этимъ возмущались.—Помилуйте, дворянина выпороть. А потомъ, ничего, примелькалось и выраженіе: «получить по окладу» завоевало себѣ въ разговорной рѣчи право гражданства.

28-го іюня начальникомъ участковъ была разослана телеграмма такого содержанія: «Прошу немедленно снять русскихъ служащихъ вашего участка и немедленно двинуться съ ними поѣздомъ къ Харбину, снимая по дорогѣ всѣхъ русскихъ агентовъ.

Пѣшая охрана оберегаетъ поѣздъ, слѣдуя въ немъ, конная ѣдетъ въ слѣдъ. Исполните все возможною поспѣшностью, взявъ только деньги, документы. Подпись Юговичъ, Гернгроссъ».

Наибольшее замѣшательство эта телеграмма вызвала на VI участкѣ подъ Цицикаромъ. Начальникъ участка инженеръ Гершовъ предложилъ служащимъ какъ можно скорѣе подъ видомъ прогулки отправиться къ мосту, гдѣ поѣздъ долженъ быть всѣхъ забрать.

Значительное большинство исполнило это съ пунктуальностью, достойной лучшей участи: кто въ чемъ былъ, въ томъ и отправился. Только счетоводъ Асиндовъ и техникъ Минькевичъ умудрились нагрузить цѣлыя телѣги всякаго добра; но при нагрузкѣ на вагоны лошади испугались и умчались съ вещами счетовода Асиндова.

Не только рабочіе, но даже бойки-прислуга не понимали, что русскіе капитаны бѣгутъ. Тысячи рабочихъ и подрядчиковъ не получили разсчета, а потому естественно, что первое, что пришло имъ въ голову, это задержать русскихъ. Для этого нѣкоторые бросились на средину моста, чтобы уничтожить разводную часть, но были казаками заколоты и сброшены въ рѣку. Переѣхавши мостъ, вспомнили, что забыли въ конторѣ приготовленный ящикъ съ документами. Пришлось вернуться и проложить себѣ дорогу штыками, потому что китайцы въ конторѣ уже мародерствовали. Когда казаки подхватили ящикъ, дно его выпало и значительная часть документовъ разсыпалась. Всего собрать не удалось, да не до того и было, потому что въ конторѣ отъ разбитой нашими же лампы начался пожаръ. Не вывезли также изъ кассы *двухсотъ пятидесяти тысячъ ланъ* (ланъ стоитъ 1 р. 43 к.), о которыхъ при такомъ замѣшательствѣ начальника участка было забыто. Еще загорѣлся тутъ же домъ командира сотни Ивашкевича, супруга котораго оставила горѣвшую свѣчу среди бумагъ. Пусть-де молъ лучше наше добро сгоритъ, нежели достается китайцамъ. Станцію сейчасъ заняли китайскія войска. При такомъ поспѣшномъ бѣгствѣ брошены на произволъ судьбы I и II дистанціи: I ушла на V участокъ, а II на Харбинъ, но уже на лошадяхъ. Дѣло не обошлось безъ курьеза. Начальникъ участка, желая законспирировать свое отступленіе, вызвалъ къ телефону нач. II дист. инж. Бѣляева и по французски сообщилъ ему, чтобъ онъ немедленно шелъ на участокъ. Но г. Бѣляевъ изъ ложнаго стыда не хотѣлъ сознаться, что французскаго языка не знаетъ и на вопросъ: «понялъ», отвѣтилъ: «понялъ». А когда онъ сообразилъ, что дѣло не ладно, къ телефону—никого уже нельзя было дозваться. До Харбина онъ добрался со своей дистанціи благополучно.

Между тѣмъ VI участокъ двигался впередъ въ страшной паникѣ, что вотъ вотъ на нихъ будетъ нападеніе. Начальникъ депо г. Маковскій, получивши приказаніе нач. участка сѣсть на паровозъ въ виду важности положенія, наотрѣзъ отказался исполнить это приказаніе. Но представьте себѣ весь трагикомизмъ положенія отступающихъ, когда, отъѣхавъ двѣ станціи, начальникъ получилъ телеграмму за подписью Юговича и Гернгросса: «Если вы еще не выѣхали, остановитесь на мѣстахъ». Тѣмъ не менѣе поѣздъ двигался впередъ, снимая служащихъ, телеграфные аппараты и *сжигая* станціонныя постройки.

(Продолженіе будетъ).

---

*) Харбиномъ мы привыкли называть площадь, занятую штабомъ Харбина, правымъ берегомъ или пристанью Сунгари; Мадягоу или Ваховкой, новымъ городомъ съ прилегающимъ къ нему кирпичнымъ заводамъ.

свѣтитъ недородъ?... на этотъ вопросъ «бумаги» даютъ, по обыкновенію благопріятный отвѣтъ, что все обстоитъ благополучно, но на дѣлѣ въ дѣйствительности, по обыкновенію же, оказывается совсѣмъ иное... Пересылкой прошеній изъ одной инстанціи на распоряженіе другой нуждающимся не поможешь, да и вообще въ дѣлѣ помощи семействамъ чиновъ запаса желательно было-бы видѣть энергичную, живую, а не бумажную дѣятельность.

Сибирякъ.

С. Ермаковское. 20 сентября 1900 г. (*Секта «Большого Кулака» у насъ. Судьба запасныхъ. Ссылка.*) Въ нашей волости, какъ и въ прочихъ мѣстахъ, сибирскій «Большой Кулакъ» не упускаетъ случая воспользоваться военнымъ положеніемъ: прежде всего въ нѣсколько дней онъ поднялъ цѣну на 50—60% на китайскій товаръ—чай, вслѣдъ за чаемъ сталъ нажимать на россійскомъ сахарѣ, надавилъ на керосинѣ, выжалъ нѣсколько копѣечекъ на турецкомъ табакѣ, а потомъ пошла гулять во всю повышательная и прижимательная система по всей линіи товара. Обыватель жмется, разводитъ руками, его поводитъ судорогами и ничего не подѣлаешь, потому—военное время. Простъ нашъ доморощенный кулакъ, обходится безъ платка, писать не умѣетъ, читаетъ по церковно-славянски, газетъ и духу не чуетъ, а отъ вѣка не отстаетъ—пользуется временемъ и обстоятельствами не хуже настоящаго коммерсанта.

Запасные призыва 83 года вернулись домой, по особому повелѣнію возвратился крестьянскій начальникъ Ш. и безъ всякаго повелѣнія волостной писарь. Жены ушедшихъ съ полкомъ запасныхъ спрашиваютъ каждаго— вернутся ли и ихъ мужья и идетъ ли война или случилось «замиреніе». Объ общественной помощи семьямъ запасныхъ не слышно было. Какъ они будутъ «зиму зимовать»? Весьма вѣроятно, что положеніе ихъ не завидно, чему служитъ доказательствомъ слѣдующій случай: на дняхъ въ нашу лѣчебницу привезена изъ Каптыревой молодая женщина, жена запаснаго, ушедшаго на «войну» Т.; женщина эта изъ нервной и достаточной семьи; прожила съ мужемъ больше 10 лѣтъ, вмѣстѣ съ нимъ отбывала воинскую повинность въ большомъ городѣ, гдѣ отъ тоски по родинѣ съ нею было нервное разстройство. Вернувшись со службы, молодые люди стали устраиваться домикомъ: къ нынѣшнему году у нихъ оказалось порядочное хозяйство—домъ, скотина и сундуки съ добромъ,—не далъ Богъ дѣтей, но тѣмъ крѣпче любили они другъ друга; за послѣднее время подумывали взять себѣ хорошаго мальчика въ дѣти. Грянулъ громъ съ безоблачнаго неба—въ нѣсколько дней оторвали отъ молодой женщины мужа; пока была горячая страдная пора, она еще все заботилась и хлопотала по хозяйству, забывала свое горе, но пошли непріятности со стороны родныхъ мужа, хлопотъ поубавилось, стала задумываться, плакать,—а потомъ появились видѣнія, защелкали невидимые бичи, послышались въ кудахтаньи курицъ страшные голоса, въ мычаньи коровъ ужасающіе разговоры. Мѣстные цѣлители отчитывали, водой наговоренною поили, выгоняли нечистаго духа—и въ результатѣ форменное сумасшествіе.

Ссылка отмѣнена. Мы привѣтствовали вмѣстѣ съ прочими обывателями «проклятой страны изгнанія» эту благодѣтельную мѣру. Между тѣмъ каждую недѣлю на нѣсколькихъ подводахъ намъ подвозятъ и подвозятъ молодыхъ и здоровыхъ ссыльныхъ; кажется, что подвозятъ ихъ даже больше, чѣмъ раньше. Каждое прибытіе партіи сказывается чѣмъ нибудь новымъ: одно время появились спеціалисты, которые вмѣсто того, чтобы взламывать замки, стали вывертывать дыры и входили въ помѣщенія безъ взлома замковъ и безъ отмыканія ихъ свободно; другой разъ объявилась повальная кража лошадей. Обыватель сковалъ новые болты, крѣпче заперся, выпустилъ собакъ, а къ нему ночью подходятъ къ окнамъ, пробуютъ—крѣпко ли заперты окна, поколачиваютъ, потягиваютъ запоры и тащатъ мясо изъ амбара, колеса съ телѣги и т. д. Полиція дѣлаетъ облавы, выуживаетъ нѣсколькихъ чухонцевъ, высылаетъ ихъ въ колоніи по мѣсту жительства, а черезъ нѣсколько дней чухонцы вновь расхаживаютъ по селу и вновь наводятъ страхъ на обывателя.

Енисейскъ. *Изъ залы окружнаго суда.* «Разбирается апелляціонная жалоба административно-ссыльнаго Абрама Стоклискаго, обвиняемаго по 63 ст. устава о наказаніяхъ»,—провозгласилъ предсѣдатель суда и въ небольшой залѣ, биткомъ набитой разнокалиберной публикой, среди которой находились лица одѣтыя въ сермяги и черныя пары, въ потертыхъ платкахъ и модныхъ элегантныхъ шляпкахъ. Мгновенно водарилось молчаніе. «Мировой судья I-го участка Енисейскаго уѣзда», началъ читать предсѣдатель—«въ судебномъ засѣданіи отъ 26 февраля 1900 г. разбиралъ дѣло о самовольной отлучкѣ Абрама Стоклискаго. Со стороны обвиненія выступилъ енисейскій уѣздный исправникъ, который обвинялъ А. Стоклискаго не только въ отлучкѣ, но и въ побѣгѣ». Предсѣдатель читаетъ протоколъ, составленный полицейскимъ приставомъ, производившимъ дознаніе. Изъ протокола видно что суть дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Въ селѣ Яланскомъ, находящемся въ 24 верстахъ отъ города Енисейска, проживалъ административно-ссыльный г. Стоклискій. Жилъ онъ на одной квартирѣ съ двумя своими товарищами гг. Зауберомъ и Синеизономъ. Когда 13-го ноября 1899 года въ квартиру вышеназванныхъ лицъ пришелъ сотскій съ книжкой, въ которой административно-ссыльные ежедневно росписываются, г. Стоклискаго на квартирѣ не оказалось, а гг. Зауберъ и Синеизонъ заявили, что ихъ товарищъ ушелъ еще съ утра. Куда—они не знаютъ. Лишь на другой день 14-го вечеромъ г. Стоклискій пріѣхалъ въ с. Яланъ на телѣгѣ, нанятой имъ въ деревнѣ Кочневой, причемъ у него за плечами было ружье.

Приставу, производившему дознаніе, г. Стоклискій объяснилъ, что отправившись на охоту онъ заблудился, переночевалъ въ лѣсу и на другой день 14-го вышелъ къ деревнѣ Кончевой. Какъ приставъ, такъ и исправникъ утверждали, что г. Стоклискій отлучался на 2 дня въ городъ Енисейскъ.

Но не смотря на самыя тщательныя розыски, полиціи не удалось установить факта пребыванія г. Стоклискаго въ городѣ. Не смотря на это, мировой судья на основаніи 32-ой статьи прил. 2 и ст. 1 (прим. 2) устава о предупр. и прес. преступленій, которая гласитъ: «за самовольную отлучку поднадзорныхъ изъ мѣста, назначеннаго имъ для жительства, они подвергаются суду и наказанію, опредѣленному въ 63 ст. устава о наказаніяхъ», приговорилъ г. Стоклискаго на основаніи 63 ст. ул. о наказаніяхъ 1) къ аресту на 4 дня или денежному штрафу въ размѣрѣ 5 рублей.

На это постановленіе г. Стоклискимъ была принесена апелляціонная жалоба *въ установленный закономъ срокъ*, въ которой онъ приводилъ въ свою защиту тѣ-же статьи свода законовъ, которыми руководился красноярскій окружный судъ, оправдавшій въ декабрѣ 1899 года административно-ссыльнаго Виктора Арефьева, обвинявшагося въ нарушеніи той-же самой 32-ой статьи.

Не выходя изъ залы засѣданія окружной судъ тутъ-же постановилъ: рѣшеніе мирового судьи I участка отмѣнить и административно-ссыльнаго Абрама Стоклискаго считать по суду оправданнымъ, а о мировомъ судьѣ за нарушеніе статьи 7 п. 1-й ул. о наказ. налагаемыхъ мир. судьями (денежное взысканіе не свыше 15 рублей замѣняется арестомъ не свыше 3-хъ дней, а судья постановилъ 4 дня) сдѣлать соотвѣтственное представленіе.

◆

Красноярскія письма.

Къ лѣсному вопросу.

Красноярскъ переживаетъ дровяной кризисъ. Цѣны на дрова достигли здѣсь небывалой высоты: сажень сосновыхъ, сырыхъ дровъ продается по 3 руб., а сухихъ 3 р. 25 к., сажень березовыхъ отъ 3 р. 75 к. до 4-хъ руб. Эти цѣны особенно чувствительны послѣ тѣхъ, которыя здѣсь стояли обычно прежде: сосновыя дрова по 1 р. 50 к., березовыя по 2 р. сажень. Дровъ на берегу вообще нѣтъ и каждый приплывающій новый плотъ съ дровами перекупщики и обыватели берутъ положительно съ боя. Что будетъ дальше, трудно сказать, такъ какъ съ наступленіемъ холодовъ явится нужда въ топливѣ у массы мелкаго обывателя, который обыкновенно дровъ не запасаетъ, а пріобрѣтаетъ ихъ съ базара мелкими партіями. Подвозъ дровъ на базаръ тоже едва-ли будетъ значителенъ; заготовокъ нѣтъ, да едва-ли эти заготовки могутъ быть значительны осенью, ибо масса рабочихъ ушла изъ деревни по мобилизаціи въ солдаты и деревня ощущаетъ огромный недостатокъ въ рабочей силѣ.

Интересно прослѣдить, однако, чѣмъ вызванъ у насъ, окруженныхъ огромными лѣсами и имѣющихъ удобный сплавной путь, этотъ дровяной кризисъ?

До введенія въ Енисейской губ. лѣсничествъ и, такъ называемаго, лѣсного хозяйства,—хотя никакого тутъ, какъ увидимъ ниже, хозяйства нѣтъ,—цѣны на лѣсъ и на дрова стояли крайне низкія. Хорошій строевой лѣсъ въ Красноярскѣ продавался по 25 руб., а лучшій по 30 руб. сотня. Сосновыя дрова шли по 1 руб. за сажень, березовыя по 1 р. 40, рѣдко по 1 р. 60 коп. Масса крестьянъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, лѣтомъ въ петровки, осенью въ сентябрѣ и октябрѣ, занимались заготовкой строевого лѣса и дровъ и даже при существовавшихъ низкихъ цѣнахъ на этотъ товаръ, находили для себя очень выгоднымъ дровяное дѣло. Благодаря подобному порядку въ лѣсномъ дѣлѣ не существовала система перекупщиковъ, большихъ дровяныхъ складовъ, крупныхъ подрядчиковъ. Все дровяное дѣло находилось въ рукахъ мелкихъ производителей, такъ сказать, въ рукахъ кустарей. Съ установленіемъ лѣсничествъ картина очень рѣзко мѣняется. Постепенно мелкій производитель исчезаетъ, появляются крупные подрядчики, лѣсные склады, а цѣна на лѣсъ и дрова быстро растетъ и достигаетъ неслыханныхъ здѣсь цѣнъ.

Лѣсное вѣдомство думаетъ, что все идетъ нормальнымъ путемъ, что цѣна на лѣсъ естественно поднялась, благодаря установленію попеннаго акциза, но что за то прошло время хищническаго расхищенія лѣсныхъ богатствъ и начинается эра раціональнаго лѣсного хозяйства. На самомъ-же дѣлѣ никакого тутъ лѣсного хозяйства нѣтъ, а введена лишь строгая фискальная система вовсе не въ интересахъ нормальной эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ, которыя также отдаются теперь на грандіозное расхищеніе частнымъ предпринимателямъ,—напомнимъ концессію Щарыпова, подрядчика Жоголева и многихъ другихъ,—а въ интересахъ фиска; лѣса также страшно уничтожаются огромными лѣсными пожарами, хищнической, неправильной рубкой (заготовки лѣса, шпалъ и дровъ арестантскимъ трудомъ) и только перемѣна въ томъ, что отъ лѣса отдаленъ крестьянинъ-кустарь, работающій на себя и своимъ трудомъ, и отдаленъ тѣми строгими канцелярскими порядками, которые установлены лѣсными правилами и которые, не обременяя крупныхъ предпринимателей, донельзя стѣсняютъ мелкихъ.

Намъ неоднократно приходилось слышать отъ крестьянъ жалобы, что имъ пришлось бросить совсѣмъ обычное дѣло—заготовку дровъ и лѣса и только потому, что каждое полученіе билета на рубку и каждый осмотръ вырубки и полученіе разрѣшенія на сплавку до того затруднительны, что прямо является невозможнымъ вести это дѣло. И на самомъ дѣлѣ это такъ. Вѣдь если-бы было иначе, то цѣна на лѣсъ и дрова едва-ли бы поднялась значительно выше той цѣны, которая складывается изъ цѣнъ прежде существовавшихъ плюсъ попенный сборъ.

На самомъ дѣлѣ въ теперешней цѣнѣ дровъ и лѣса попенный сборъ, не смотря на его вполнѣ ненормальную для здѣшнихъ мѣстъ высоту, играетъ въ общей цѣнѣ лѣсныхъ матеріаловъ второстепенную роль. За что-же обыватель платитъ излишекъ? А вотъ именно за тѣ затрудненія, съ которыми связано теперь лѣсное дѣло, за ту волокиту и канцелярщину, которой опуталъ всякій, взявшійся за эксплоатацію лѣсныхъ богатствъ.

Дѣло вотъ въ чемъ. Число лѣсничествъ, на которыя разбита Енисейская губ., принимая во вниманіе огромныя пространства губерніи, весьма незначительно. На каждаго лѣсничаго приходится обширная территорія на сотни верстъ. Напримѣръ, манское лѣсничество, Балахтинское и др. Постоянно крестьянину приходится брать билетъ на рубку лѣса или дровъ за 150 200 и болѣе верстъ отъ своего мѣстожительства и еще того дальше отъ мѣстожительства лѣсничаго. Возьмемъ слѣдующій примѣръ изъ жизни. Крестьянинъ деревни Балахъ задумалъ взять билетъ на рубку дровъ изъ мѣста на берегу Енисея, въ 100 верстахъ отъ своей деревни. Это мѣсто находится въ завѣдываніи Балахтинскаго лѣсничаго, резиденція котораго находится въ сторонѣ отъ Енисея верстъ на 50 и въ 175 верстахъ отъ Балахи. Крестьянинъ забираетъ припасы, 4-хъ рабочихъ и ѣдетъ вверхъ по рѣкѣ. На мѣстѣ будущей порубки онъ оставляетъ рабочихъ, а самъ ѣдетъ въ Балахту къ лѣсничему за билетомъ.

Здѣсь онъ не застаетъ лѣсничаго и три дня живетъ даромъ, зря, а рабочіе его тоже праздуютъ.

Только черезъ 9 дней по прибытіи на мѣсто работъ получается разрѣшеніе и приступаютъ къ работѣ. Но вотъ черезъ двѣ недѣли дрова готовы и ихъ нужно сплавлять, а между тѣмъ нельзя и плотить, пока лѣсничимъ не сдѣланъ осмотръ на мѣстѣ и пока не дано разрѣшеніе. Крестьянинъ ѣдетъ опять въ Балахту, проситъ лѣсничаго, но этотъ послѣдній дѣлаетъ только одинъ объѣздъ въ концѣ сентября и слѣдовательно вновь приходится проводить даромъ время на ѣзду, на ожиданіе, рабочимъ даромъ идутъ харчи и плата, такъ какъ распустить ихъ нельзя,—они нужны для плавежа и для нагрузки.

И такъ, если считать минимумъ стоимость рабочаго одинъ рубль въ день, считая жалованье и содержаніе и прогулъ ради формальностей въ 2 недѣли, то на добытое количество дровъ падаетъ непроизводительныхъ расходовъ 70 р. Нашъ примѣръ не исключеніе, а обыденное явленіе и взятъ изъ жизни. При сибирскихъ разстояніяхъ нельзя пародировать россійскіе порядки. Районъ лѣсничества въ Европейской Россіи очень маленькій. Тамъ никто не поѣдетъ изъ крестьянъ рубить дрова или лѣсъ за 200 верстъ, тамъ все это дѣлается тутъ, у себя дома, въ 10—15 верстахъ отъ лѣсничаго, гдѣ можно 2 раза въ день къ нему сбѣгать и гдѣ лѣсничій самъ можетъ каждый день объѣхать свои угодья.

Выдача билетовъ на порубки производится у насъ только два раза: на весеннюю и осеннюю, а провѣрка на мѣстѣ порубокъ и разрѣшеніе на выплавку заготовокъ дѣлается въ концѣ мая и въ концѣ сентября. Выходитъ такъ, что крестьянинъ, заготовившій лѣсъ къ сплаву въ началѣ мая, долженъ сидѣть на берегу безъ дѣла и ждать лѣсничаго иногда цѣлыми недѣлями, не смѣя отлучиться съ берега на 100 саженъ, ибо каждую минуту можетъ проплыть лѣсничій и если его упустить и если онъ проплыветъ хоть 200 саж. ниже, то ужъ воротить его невозможно, разрѣшеніе на выплавъ не получится и придется ждать осенней провѣрки, т. е. потерять все лѣто. Между тѣмъ иногда, какъ это и было минувшимъ лѣтомъ на Манѣ, пока сидятъ и ждутъ объѣзда лѣсничаго, спадетъ вода, гнать плоты нельзя изъ за мелководья и масса дровъ и лѣса остается невыплавленными.

Раньше лѣсопромышленники всегда пользовались свободнымъ отъ сельскихъ работъ временемъ—петровки, ѣхали въ лѣсъ и это пустое въ крестьянскомъ быту время посвящали лѣсозаготовкамъ, къ покосу выплавляли дрова и лѣсъ и отправлялись на покосъ съ деньгами. Въ настоящее время лѣсныя заготовки въ петровки совершенно воспрещены и, какъ намъ говорили, это запрещеніе преслѣдуетъ слѣдующую цѣль: будто-бы при лѣсныхъ порубкахъ въ петровки губится масса молоди, молодого подлѣска и это обстоятельство вредно отзывается на возрожденіе лѣса. Опять таки эта одна голая теорія, пригодная къ лѣсамъ Европы, къ дорогимъ дубовымъ, ясеневымъ и др. рощамъ Евр. Россіи, но совершенно непригодная у насъ. Кто видѣлъ нашу тайгу, кто знаетъ эти непроходимыя дебри валежники, бурелома и пр., тотъ пойметъ, что смѣшно говорить у насъ объ опасности и вредѣ поломки молоди при лѣсорубѣ. У насъ сплошного лѣсоруба нигдѣ и никто не дѣлаетъ и въ каждомъ участкѣ по той или иной рѣчкѣ изъ стоящаго здѣсь лѣса вырубаетъ ничтожную сравнительно часть подходящаго для лѣсорубщика лѣса и всегда остается на мѣстѣ масса молодыхъ деревцовъ и если лѣсъ потомъ растетъ плохо, то не оттого, что онъ помятъ и поломанъ, а оттого, что онъ заваленъ колодникомъ, буреломомъ и хворостомъ, а молодь губитъ сама себя, ибо растетъ густо щеткой и невычищается.

И вотъ куда ни кинь, вездѣ клинъ! Что-же тутъ мудренаго, что ради нужды въ деньгахъ и ради личныхъ надобностей, не имѣя возможности получить безъ хлопотъ, волокиты и непріятностей доступъ къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ, крестьянинъ усиленно обращается къ своимъ, въ предѣлахъ своихъ надѣловъ и вычищаетъ свои лѣсныя угодья безпощаднымъ образомъ. Лѣсное вѣдомство пользуется этимъ фактомъ и иллюстрируетъ имъ свое положеніе, которымъ старается убѣдить въ томъ, что сибирскій крестьянинъ хищникъ и что ему не слѣдуетъ отводить лѣсовъ, не понимая, что это хищничество есть прямой результатъ настоящаго лѣсного хозяйства въ Сибири. Что сибирскій крестьянинъ умѣетъ совсѣмъ иначе относиться къ лѣсу, тому могутъ быть многочисленные примѣры повсюду. Еще задолго до введенія у насъ лѣсничествъ во многихъ мѣстахъ сами крестьяне устроили у себя заповѣдныя рощи. Крестьяне берегли и охраняли кедровники и умѣли вовремя пріостановить порубки тамъ, гдѣ это казалось необходимымъ.

Теперь же у крестьянина опустились руки. При надѣлахъ отводятъ не лѣса, а кустарники, въ казенные лѣса нѣтъ доступа, а все это вноситъ озлобленіе, результатомъ чего является небрежное отношеніе къ огню и сплошные, огромныхъ размѣровъ лѣсные пожары, которые уносятъ и губятъ въ тысячу разъ больше лѣса въ самое короткое время, чѣмъ это могли-бы сдѣлать люди цѣлыми десятками лѣтъ.

Много ненормальнаго, много страннаго въ нашемъ лѣсномъ хозяйствѣ, но всего и не перескажешь.

◆◆◆

Зарождающаяся библіотека читальня.

(Письмо изъ деревни.)

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное!
Сѣйте... Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...

Некрасовъ.

«Кому изъ интеллигентныхъ людей не понятно, какъ тяжело жить въ деревнѣ, гдѣ, благодаря отдаленности городовъ, съ величайшимъ трудомъ приходится достать кое-какую книгу, а о современныхъ періодическихъ изданіяхъ и журналахъ, конечно, нечего и думать; выписывать же такія изданія или даже одну какую-либо газету не каждый можетъ, да, наконецъ, если кто и въ состояніи, то какой же матеріалъ для чтенія даетъ одна газета?

«Благодаря такому положенію, нашъ сельскій интеллигентный людъ иногда невольно кидается на такія развлеченія, которыя, при умственной работѣ, не могли бы придти въ голову.

«Если считать неутѣшительнымъ положеніе жителей села, то какова же можетъ быть жизнь учителей, учительницъ и сельскихъ писарей въ деревняхъ, гдѣ не только невозможно достать что-либо для чтенія, но нельзя встрѣтить человѣка, съ которымъ, по своему нравственному уровню, можно было бы подѣлиться хотя бесѣдой, благодаря чему, положеніе учителей и учительницъ,—этихъ служителей народной пользы, вполнѣ подходитъ къ сказанію о волкѣ, попавшемся въ яму звѣролова.

«Для того, чтобы выйти изъ такого положенія, *намъ* возможно сдѣлать слѣдующее: устроить общую библіотеку, для чего составить подписной листъ на сборъ пожертвованій для выписки книгъ, газетъ, журналовъ и періодическихъ изданій съ тѣмъ, чтобы самый меньшій взносъ съ одного лица, которое должно пользоваться достояніемъ общей библіотеки, былъ не менѣе трехъ рублей, *) Затѣмъ, послѣ окончанія подписки, созвать на общее собраніе всѣхъ участниковъ подписки (собраніе можетъ быть сдѣлано въ зданіи сельскаго училища или волостного правленія) на коемъ должно быть рѣшено: что необходимо выписать для чтенія, не представится ли возможнымъ открыть читальню, избрать завѣдывающаго библіотекой, выработать условія пользованія матеріалами общей библіотеки и т. д. Удобнымъ временемъ для съѣзда представляется 20 ноября 1899 года, ибо въ это число учителя имѣютъ получать жалованье, а сельскіе писаря явиться въ волостное правленіе по дѣламъ службы, на каковой съѣздъ гг. подписчики симъ приглашаются.

«Въ заключеніе остается не лишнимъ сказать, что всякій мыслящій человѣкъ не станетъ третировать такое начинаніе, а долженъ съ охотою присоединиться къ нему, оставивъ въ сторонѣ всякіе личные счеты, которые въ данномъ случаѣ не должны имѣть мѣсто, при чемъ крайне желательно, чтобы каждый, участвовавшій въ подпискѣ, принялъ свое личное участіе въ приглашеніи подписчиковъ, принимая во вниманіе общую пользу и то, что чѣмъ больше будетъ подписчиковъ, тѣмъ лучше обставится начинаемое дѣло».

Такое именно письменное воззваніе, которое я привелъ здѣсь цѣликомъ, циркулировало осенью минувшаго года среди интеллигентной кучки людей, заброшенныхъ по селамъ и деревнямъ *Косихинской волости, Барнаульскаго уѣзда.*

Авторомъ этихъ простыхъ, задушевныхъ строкъ и главнымъ иниціаторомъ новаго *живого* дѣла былъ мѣстный волостной писарь г. Р—въ,—яркій представитель новаго типа сибирскихъ писарей, полагающихъ свое profession de foi не въ слѣпомъ исполненіи формальныхъ обязанностей, а въ сознаніи своего авторитета предъ крестьяниномъ, благодаря которому, т. е. авторитету, онъ можетъ направить невѣжественнаго «сибиряка» на путь добра и пользы.

Но обращаюсь къ главному предмету моего письма, къ исторіи зарожденія деревенской библіотеки-читальни въ одномъ изъ глухихъ уголковъ нашего сибирскаго края.

Какъ и слѣдовало ожидать, на призывъ г. Р. объ устройствѣ въ Косихинской волости «общей библіотеки», откликнулось большинство мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, въ результатѣ чего появилась подписка, давшая около 100 руб. Преобладающимъ элементомъ среди подписчиковъ явились учителя домашнихъ школъ и сельскіе писаря. Изъ 35 подписчиковъ—1 священникъ, 1 псаломщикъ, 3 крестьянина, 3 торгующихъ, остальные же составляютъ контингентъ интеллигентныхъ работниковъ сибирской деревни.

20 ноября м. г. въ зданіи Косихинскаго волостного правленія состоялось первое собраніе подписчиковъ для обсужденія условій о порядкѣ чтенія газетъ и журналовъ, которые будутъ выписаны на 1900 г. на собранныя по подписному листу деньги. На этомъ собраніи условія пользованія газетами и журналами были намѣчены участниками въ общей формѣ и только впослѣдствіи были детально разработаны и приняты по взаимному соглашенію, какъ правила обязательныя для каждаго участника. Условія эти настолько характерны, что я не боюсь надоѣсть читателю ихъ перечисленіемъ.

1) Газетами, журналами и книгами могутъ пользоваться только подписчики сами и не должны давать для чтенія другимъ, не участвующимъ въ подпискѣ лицамъ.

2) Каждый отдѣльный номеръ газеты, журнала и книги не доженъ задерживаться у подписчи-

---

1) 63 статья уст. о наказаніяхъ гласитъ: «За самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію надлежащей судебной или правительственной власти виновные подвергаются аресту не свыше 3 мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 рублей».

*) Исключеніе изъ этого правила составляютъ учителя и учительницы сельскихъ и домашнихъ школъ грамоты, для которыхъ взносъ уменьшенъ до 2 руб.

ка, до прочтенія всѣми участниками въ подпискѣ, болѣе двухъ дней и вообще въ сельскомъ участкѣ *) болѣе недѣли. По прочтеніи всѣми газетъ и журналовъ подписчики имѣютъ право взять и на болѣе продолжительное время, съ требованіями коихъ должны обращаться въ Косихинское волостное правленіе къ завѣдывающему библіотекой.

3) Каждый подписчикъ можетъ получать и сдавать обратно газеты, журналы и книги по прочтеніи: въ с. Косихинскомъ—въ волостное правленіе, а въ участкѣ—участковому сельскому писарю.

4) При перемѣнѣ мѣстожительства въ предѣлахъ Косихинской волости подписчикъ долженъ сообщить объ этомъ завѣдывающему библіотекою; при выѣздѣ подписчика изъ Косихинской волости, или вообще невозможности пользоваться выписываемыми газетами, журналами и книгами, подписная плата такимъ лицамъ не возвращается.

5) Всѣ прочитанные газеты, журналы и книги по прочтеніи становятся общимъ достояніемъ подписчиковъ и хранятся въ волостномъ правленіи.

6) Въ случаѣ утраты или порчи газеты, журнала или книги подписчикъ долженъ заплатить стоимость утраченнаго или испорченнаго; въ противномъ случаѣ, а также, при несоблюденіи вообще условій пользованія, лишается права на дальнѣйшее пользованіе.

7) Каждый подписчикъ, по прочтеніи газеты, журнала и книги долженъ сдѣлать въ приложенномъ къ нимъ спискѣ противъ своей фамиліи отмѣтку «читалъ» для того, что бы завѣдующій могъ знать, у всѣхъ ли побывалъ № газеты.

8) Заявившіе о желаніи участвовать въ подпискѣ выписываемыхъ газетъ, журналовъ и книгъ впослѣдствіи, должны внести завѣдующему библіотекою два руб.

9) Газеты журналы и книги должны будутъ приниматься и сдаваться по особо заведеннымъ для этой цѣли книжкамъ; въ виду этого сельскіе писаря-подписчики приглашаются по полученіи сельской почты, газетъ, журналовъ и книгъ учинить въ полученіи ихъ росписку и книжку вручить ямщику, который привезетъ почтари, для передачи таковой писарю, посылающему газеты; затѣмъ раздать газеты подписчикамъ, живущимъ въ участкѣ, а черезъ два дня получить отъ нихъ и пользоваться ими до прихода почты и къ этому времени все подобрать, записать въ книжку, связать и передать почтарю, а ямщику, который его повезетъ, наказать, чтобы онъ привезъ обратно книжку.

10) Всѣ газеты, журналы и книги одну недѣлю будутъ находиться въ Косихинскомъ участкѣ, а въ остальные послѣ этого будутъ распредѣляться слѣдующимъ образомъ: 1) въ Каркавинскій участокъ: «Будильникъ», «Томскія губернскія вѣдомости» **) и «Сельскій вѣстникъ»; ***) 2) въ Верхъ-Бобровскій уч.—«Вокругъ свѣта», «Воскресное чтеніе» и «Правительственный вѣстникъ»; ****) 3) въ Петровскій уч.—«Восточное обозрѣніе», «Дѣтскій отдыхъ» и «Живописное обозрѣніе»; 4) въ Овчинниковскій уч.—«Міръ Божій», «Стрѣкоза», и «Нива»; 5) въ Романовскій уч.—«Родина», «Русскій начальный учитель» и «Русское богатство»; 6) въ Малаховскій уч.—«Свѣтъ» «Дѣтское чтеніе» и «Сибирская жизнь» и 7) въ Верхъ-Жилинскій уч. «Новости», «Сибирскій листокъ» и «Фельдшеръ».

Вотъ и всѣ регламентированныя правила нарождающейся подвижной библіотеки-читальни въ Косихинской волости. Не входя въ ихъ оцѣнку, я долженъ все-таки остановиться на одномъ изъ первыхъ пунктовъ указанныхъ правилъ, чтобы тѣмъ самымъ разъяснить нѣкоторыя недоумѣнія, могущія возникнуть при его чтеніи. Я говорю о 1 параграфѣ, гласящемъ, что «газетами, журналами и книгами могутъ пользоваться только подписчики *сами* и не должны давать для чтенія другимъ, не участвующимъ въ подпискѣ лицамъ». Этотъ параграфъ какъ бы уничтожаетъ значеніе общественной «библіотеки-читальни», низводя его до степени простого частнаго соглашенія скучающихъ людей, желающихъ провести деревенскіе однообразные дни за разумнымъ развлеченіемъ. На самомъ дѣлѣ этого ничуть не можетъ быть. Съ моей стороны доказывать противное было бы по меньшей мѣрѣ труизмомъ, ибо всякій прекрасно понимаетъ, что это ограниченіе—лишь простая оговорка для тѣхъ лицъ, которыя, по своему общественному положенію, а также имущественному и образовательному цензамъ, не захотѣли бы принять участіе въ симпатичномъ начинаніи, но отъ безплатнаго чтенія не отказались бы,—такіе люди есть почти въ каждомъ обществѣ!... Въ настоящее время, когда интересъ къ газетѣ страшно увеличился, благодаря событіямъ въ Китаѣ, каждый грамотный крестьянинъ Косихинской волости пользуется безпрепятственно богатымъ матеріаломъ для чтенія изъ «общей библіотеки» при Косихинскомъ волостномъ правленіи и никто изъ подписчиковъ не претендуетъ на это.

И такъ, къ Новому году деньги по подписному листу, въ суммѣ 92 руб., были собраны и составленъ списокъ газетъ и журналовъ, предположенныхъ къ выпискѣ. Изъ 21-го изданія, выписаннаго для «Общей библіотеки»,—встрѣчаются такія симпатичныя изданія изъ толстыхъ журналовъ, какъ «Міръ Божій» и «Русское богатство», хотя въ большинствѣ случаевъ выборъ газетъ и журналовъ, получаемыхъ Косихинской библіотекой-читальней, оставляетъ желать еще многаго. Такія макулатурныя изданія, какъ «Родина», «Свѣтъ» и проч. не должны бы, казалось, имѣть мѣсто, въ качествѣ серьезнаго матеріала для чтенія и мы болѣе, чѣмъ увѣрены, что на будущее время руководители этого молодого симпатичнаго начинанія обратятъ на это вниманіе и съ осторожностью отнесутся къ рекламамъ, зазываніямъ дешевой печати.

Для завѣдыванія дѣлами библіотеки избранъ волостной писарь г. Р., ревниво относящійся къ своему дѣтищу.

Такимъ образомъ, судя по вышеозначенному, можно смѣло предположить, что въ недалекомъ будущемъ кружокъ Косихинскихъ интеллигентовъ, продолжая настоящее дѣло, придетъ къ мысли создать оффиціальную библіотеку-читальню для обширной Косихинской волости, состоящей изъ 21-й деревни, тѣмъ болѣе, что фундаментъ для этого уже заложенъ и остается приступить къ постройкѣ изъ заготовленнаго матеріала того цѣлаго зданія, о которомъ мечтаютъ наши лучшіе умы.

Нужно замѣтить, что Косихинская волость обладаетъ всѣми данными для того, чтобы газета и хорошая книга проникла въ народныя массы нашего крестьянства, такъ какъ въ этой волости имѣется, помимо министерскаго училища въ с. Косихѣ, 15 школъ грамоты, функціонирующихъ съ 1896 года и слѣдовательно недостатка въ грамотныхъ нѣтъ.

При настоящихъ событіяхъ въ жизни нашего государства интересъ къ газетѣ настолько увеличился, что газету читаютъ даже старообрядцы-раскольники.

Принимая во вниманіе послѣднее, главный иниціаторъ Косихинской «общей библіотеки» г. Р—нъ надѣется къ будущему году привлечь для подписки большее число лицъ, жаждущихъ чтенія.

Мало по малу, шагъ за шагомъ для газеты отводится почетное мѣсто и въ деревнѣ и какъ знать? можетъ быть недалеко то время, когда сибирскій крестьянинъ, подобно напр. швейцарскимъ поселянамъ, будетъ идти за сохой, держа въ рукахъ одну изъ популярныхъ въ сибири газетъ.

Но, довольно мечтаній!...

Предъ нами развивается «живое дѣло» въ одномъ изъ глухихъ медвѣжьихъ уголковъ нашего отечества и дай Богъ, чтобы оно не заглохло преждевременно и тогда изъ этого маленькаго «живого дѣла» выростетъ величественная громадная аудиторія съ тысячами внимательныхъ слушателей.

М. С. Кларинъ.

---

*) Подъ сельскимъ участкомъ подразумѣвается нѣсколько деревень, которыя сообща содержатъ для нуждъ управленія одного сельскаго писаря съ мѣстожительствомъ его въ одной изъ соединенныхъ деревень.

**) «Том. губ. вѣд.» выписываются на счетъ волостныхъ мірскихъ суммъ.

***) «Сельскій вѣстникъ» получается безплатно волостью.

****) «Правит. вѣстникъ» выписанъ для волостного правленія на средства послѣдняго.

Изъ русской жизни.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, напечаталъ въ «Духовномъ Вѣстникѣ» статью «Мудрованіе духовное. Божіе противъ мудрованія плотскаго, діавольскаго». Въ этой статьѣ отецъ Іоаннъ возстаетъ противъ картинъ, статуй, газетныхъ и журнальныхъ иллюстрацій, изображающихъ нагихъ красивыхъ женщинъ.

«Врагъ чрезъ развратныхъ людей пускаетъ прелести женскія въ глаза всѣхъ безъ всякой застѣнчивости и опаски; женская нагота во всякихъ обольстительныхъ и причудливыхъ видахъ печатается во многихъ журналахъ. Я сегодня разорвалъ листъ одного журнала, въ которомъ изображена эта соблазнительная нагота. Но развѣ для блазненія Господь сотворилъ столь великолѣпное тѣло женщины? Развѣ она—не наша святыня, хвала и честь? Развѣ это не наша общечеловѣческая слѣпота? Развѣ не должны благоговѣть всѣ предъ дѣлами рукъ Творца—пречистыми дѣлами пречистыхъ рукъ? Имѣемъ-ли мы уваженіе къ себѣ, къ своей личности? Не забываемъ-ли мы, Чьихъ рукъ мы дѣло? Вѣнецъ Чьего творенія и Какого Творца? Святые угодники и угодницы Божіи, святые мужи и жены, и дѣвы всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ, почтившіе природу свою добродѣтельною жизнію и возсіявшіе на землѣ и на небѣ свѣтлостію и святостію своего житія,—придите, облегчите современныхъ легкомысленныхъ, одичавшихъ по причинѣ страстей мужчинъ и женщинъ, питающихся своими соблазнами и вожделѣніями и позорящихъ человѣческую природу. Возвѣстите имъ грозный судъ Божій за попраніе и оскверненіе своихъ нерукотворенныхъ храмовъ, и предохраните еще нерастлѣнныхъ человѣковъ отъ угрожающаго растлѣнія чрезъ современную вольную и безстыдную печать».

Недавно подобнаго же рода былъ поднятъ вопросъ и въ Германіи, и пресловутый Lex Heinze дебатировался въ прессѣ всего міра, которая отнеслась вполнѣ отрицательно къ нему. Германскій рейхстагъ также отнесся отрицательно къ этому закону, имѣвшему своей цѣлью наложить тяжелую цензуру на свободное искусство, которое по своимъ цѣлямъ всегда благородно. Извратить же идею всегда возможно, если этому еще благопріятствуютъ общественныя условія. Знаменитый германскій историкъ Момзенъ, упрекаетъ литераторовъ, ученыхъ и артистовъ въ общественномъ индифферентизмѣ, благодаря которому и возможны проекты, подобные закону Гейнце. Конечно невозможно подчинить искусство, вѣками сложившееся, регламенту, и распущенность нравовъ, о которой мы говорили въ одномъ изъ прошлыхъ №№ газеты, вовсе не вытекаетъ изъ него, а является слѣдствіемъ упадка общественности.

«Виленскія Епархіальныя Вѣдомости» идутъ еще дальше и отрицаютъ, можно сказать, въ корень театральное искусство. Вотъ какое наставленіе напечатано въ нихъ по адресу «Виленскаго Вѣстника».

«Въ послѣднемъ 217 № «Виленскаго Вѣстника» ежедневный обозрѣватель явленій мѣстной общественной жизни сообщилъ читателямъ, что вновь образовавшаяся труппа виленскаго театра, предъ началомъ занятій, въ полномъ своемъ составѣ служила молебенъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Дѣло доброе, хотя, конечно, не «она служила» молебенъ. Продолжая дальше свою рѣчь объ этомъ добромъ дѣлѣ, обозрѣватель называетъ театральное искусство «святымъ» искусствомъ, которое является проповѣдницею нравственности. Желательно знать, на основаніи какихъ историческихъ и каноническихъ данныхъ, когда и кѣмъ театральное искусство возведено во святое и ему приписана роль проповѣдника нравственности? Если этихъ данныхъ обозрѣватель не знаетъ и не найдетъ ихъ, такъ не слѣдуетъ ему и злоупотреблять даромъ слова, а равно не слѣдуетъ называть проповѣдникомъ нравственности то, что не рѣдко раздражаетъ чувства зрителя, ослабляетъ въ немъ нравственность и ведетъ къ паденію».

Въ исторіи русской цензуры мы знаемъ примѣры, когда цензора не позволяли употреблять въ поваренной книгѣ слово «вольный духъ» и называть женскую улыбку «божественной». Но «прошло много лѣтъ,—пишутъ «Новости», и вдругъ приходится снова встрѣчаться съ этимъ допотопнымъ цензоромъ».

Вѣдь это прелесть, что такое! И какъ превосходно выдержанъ тонъ тридцатыхъ годовъ! Бѣдный «Виленскій Вѣстникъ», вотъ попался въ передѣлку.

«Виленскому Вѣстнику», повидимому, не до шутокъ, п. ч. онъ не ограничился перепечаткой критики, какъ курьеза, а вынужденъ оправдываться за свои вольности. Характеръ оправданія этого снова переноситъ насъ въ эпоху 20-хъ годовъ.

«Приходится напомнить автору этой замѣтки,—отвѣчаетъ «Вил. Вѣст.»,—нѣкоторыя элементарныя свѣдѣнія изъ теоріи словесности, извѣстныя ученику 1-го класса духовной семинаріи, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ послужатъ объясненіемъ употребленныхъ хроникеромъ «Вил. Вѣстн.» выраженій. Теорія словесности знакомитъ съ извѣстною формою словеснаго выраженія, называемою «метонимія», напр., «Читать Гоголя» вмѣсто «сочиненія Гоголя»,—«Скобелевъ взялъ Плевну», хотя не онъ взялъ, а войско, имъ руководимое, и т. п. На этомъ основаніи мы употребляемъ въ разговорѣ: «Сегодня я намѣренъ отслужить молебенъ» и т. д.

Далѣе газета считаетъ необходимымъ оправдать себя за выраженіе «святое искусство», «проповѣдница нравственности».

Не отстаивая особенно этого выраженія, которое можно бы и не употреблять, скажу, что оно не лишено вѣрности. «Искусство есть выраженіе идеала во внѣшней прекрасной формѣ». А идеалъ есть совершеннѣйшій образъ предмета. Назначеніе искусства возвышать человѣка, облагораживать его, усовершенствовать нравственно, вызывать въ немъ высокія стремленія. Мы говоримъ,—«искусство развиваетъ благородныя, святыя чувства»; не осквернено поэтому будетъ слово «святое» въ примѣненіи къ искусству, которое имѣетъ задачею возвышать человѣка. Если, напримѣръ, драматическое искусство ослабляетъ иногда нравственность, то это уклоненіе отъ своего назначенія и оно нисколько не роняетъ искусства въ его идеальныхъ задачахъ. Мы говоримъ: ваше высокоблагородіе, высокородіе, высокопреподобіе, но едвали лицо, носящее хотя бы послѣдній титулъ, въ дѣйствительности можетъ быть причислено къ лику даже преподобныхъ. Говорятъ въ обыденной жизни—«отцы святые» собранію священниковъ: едва-ли въ этомъ случаѣ можетъ быть рѣчь о святости ихъ, на основаніи какихъ-нибудь историческихъ, или каноническихъ данныхъ».

«И нападеніе, и защита,—пишутъ «Новости»,—невольно вызываютъ улыбку, но если подумать, что все это дѣлается серьезно, что изъ такихъ пустяковъ слагается жизнь, то невесело станетъ даже со стороны глядѣть на такую жизнь.

«Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно». А невольно загрустишь отъ такихъ «перловъ».

Заговоривши о театрѣ, кстати, отмѣтимъ, что начавшійся театральный сезонъ сложился чрезвычайно неблагопріятно для драматическаго искусства.

По словамъ газ. «Театръ и искусство», тридцать городовъ въ Россіи упразднили драму и замѣнили ее опереткой. Объясняя это знаменіе времени, таже газета въ выраженіяхъ, конечно не одобрительныхъ съ точки зрѣнія «Епарх. Вѣд.» говоритъ:

«Сценическое искусство всегда развивалось подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ идей, которыя господствовали въ обществѣ и литературѣ. Росло общество, росъ въ художественномъ отношеніи и театръ. И даже болѣе того; театръ былъ всегда впереди общества, ибо физіологическій, такъ сказать, ростъ послѣдняго отставалъ отъ идейнаго. Зритель шелъ въ театръ съ трепетомъ, ибо имъ руководила святая жажда наслажденій, которыя человѣкъ ощущаетъ при созерцаніи истинно-высокаго и прекраснаго. Театръ былъ храмомъ, въ который шли поучаться и молиться, и въ который влекла «невѣдомая сила» идеала.

Газета отмѣчаетъ, что русское общество за послѣдніе 40 лѣтъ умственно выросло и измѣнились требованія, предъявляемыя обществомъ къ жизни.

«И только театръ остался прежнимъ или, въ лучшемъ случаѣ, мало обновленнымъ. А театръ—это то, что Ап. Григорьевъ называлъ «разцвѣченною жизнью».

Старый храмъ, когда-то сіявшій вѣчной красотой, такъ близокъ къ паденію. Но въ этомъ печальномъ обстоятельствѣ повиненъ не самъ по себѣ театръ, а общія условія, вообще понизившія нашъ культурный и общественный уровень. До нѣкоторой степени этого же вопроса касается Н. Ф. Гриневичъ, напечатавшій въ сентябрьской книжкѣ журнала «Русское Богатство» статью о неизданныхъ стихотвореніяхъ С. Я. Надсона. Въ первой половинѣ статьи авторъ приводитъ два отрывка, которые кажутся ему «дороже и выше иныхъ увѣнчаныхъ и безукоризненныхъ поэмъ»:

«Порой мнѣ кажется, что жизнь не начиналась,
Что пережитое—какой-то смутный сонъ,
Что впереди еще все свѣтлое осталось...

Свѣтлое, чистое, прекрасное страданье,
Стонъ, съ кровью вырванный изъ искренней души,
Мнѣ больно за тебя!
. . . . . . Торгаши...

Какая простота, восклицаетъ П. Ф. Гриневичъ, и вмѣстѣ чуждая банальности красота выраженія! «Прекрасное страданье», «стонъ, съ кровью вырванный», развѣ это—не истинно поэтическая образность, не чистое золото поэзіи, добытое съ помощью одной только безконечной и беззавѣтной искренности, потому что труда и творческаго пота здѣсь, очевидно, и слѣда не было?

Авторъ объясняетъ популярность Надсона не только тѣмъ, что поэтъ былъ «пѣвцомъ больнаго поколѣнія», но и пѣвцомъ юности, чистоты и красоты дѣвственныхъ порываній къ идеалу.

Болѣзненная раздвоенность, рефлексія, «нытье» внесли несомнѣнно свою законную долю въ острую почти болѣзненную популярность Надсона въ концѣ 80-хъ годовъ; но главная притягивающая сила и непроходящая прелесть его поэзіи—въ томъ, что въ ней, какъ въ зеркалѣ, отразилась вѣковѣчная красота молодости. «Трепета юныхъ силъ», «больно за идеалъ и слезы о свободѣ», мечты о любви—не любви знойныхъ ночей и сладостныхъ объятій, а любви—подвигѣ и молитвѣ, привязанность къ родинѣ до готовности стать ея «псомъ и сторожемъ», жизнь—«келья святая дѣвственныхъ думъ и завѣтныхъ трудовъ», всѣ эти трогательнѣйшіе мотивы надсоновской музы—не что иное, въ сущности, какъ мечты, наполняющія и волнующія всякую здоровую юность.

Вотъ, эти то всѣ святые порывы юности зачахли и замѣнились практичностью, карьеризмомъ, преждевременной старостью, мечтами о тепломъ мѣстечкѣ и правиломъ «моя хата съ краю». Въ результатѣ подобнаго положенія вещей упадокъ искусства, театра, литературы и полный общественный индеферентизмъ и распущенность, расшатывающіе устои всякаго благоустроеннаго общества.

Иностранныя извѣстія.

Перемѣна министерства въ Японіи. Планы принца Георга греческаго. Стачка на стеклянныхъ фабрикахъ Бельгіи и движеніе среди рабочихъ въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ ожидаемый министерскій кризисъ въ Японіи наступилъ. Слагая свои полномочія Ямагата заявилъ, что современное положеніе дѣлъ въ Китаѣ требуетъ государственнаго дѣятеля съ большой дипломатической опытностью. Такимъ человѣкомъ считаютъ маркиза Ито, который велъ побѣдоносную войну съ Китаемъ и заключилъ шимоносекскій мирный договоръ. Маркизъ Ито, которому поручено составленіе кабинета, не считается ярымъ врагомъ Китая; онъ стоитъ за неприкосновенность и нераздѣльность Китайской имперіи. Симпатіи маркиза больше всего на сторонѣ Англіи. Voss. Ztg.» находитъ, что этотъ исходъ кризиса можно было предсказать, послѣ того какъ маркизъ Ито составилъ новую партію изъ либераловъ и прогрессистовъ, полтораста человѣкъ изъ которыхъ находятся въ парламентѣ. Хотя, составляя эту партію, маркизъ Ито рѣшительно заявилъ, что не имѣетъ въ виду порицать правительство или стремиться къ министерскому портфелю, а желаетъ только укрѣпить конституціонныя формы государства, въ его программу входитъ между прочимъ избирательная реформа, которая и на новыхъ выборахъ можетъ обезпечить ему большинство.

«Neue Freie Presse» думаетъ, что правленіе Ито отразится на внѣшней политикѣ, такъ какъ Ямагата былъ вынужденъ выйти въ отставку только потому, что либералы не были согласны съ внѣшней политикой министра Аоки. Они находили его недостаточно рѣшительнымъ въ корейскомъ вопросѣ и недостаточно твердымъ въ отстаиваніи вліянія Японіи на международные вопросы.

Ито—сторонникъ союза Японіи съ Англіей. Въ своемъ маниф. Ито выражаетъ требованіе, чтобы назначеніе и составленіе министровъ принадлежало къ исключительнымъ прерогативамъ императора, вполнѣ свободнаго въ выборѣ.

«Welt. Korr.» въ письмѣ изъ Токіо говоритъ, что японцы стараются придумать modus vivendi, который удовлетворилъ бы и ихъ, и Россію, и остановились на наивномъ планѣ: Японія предоставитъ Россіи свободу дѣйствія въ Манджуріи, а Россія Японіи—въ Кореѣ. Корреспондентъ «Welt. Korr.» смѣется надъ японскими политиками, проглядѣвшими то обстоятельство, что Манджурія уже находится въ рукахъ Россіи, а Корея далеко еще не принадлежитъ Японіи.

Вопросъ о Критѣ опять всплываетъ на верхъ и возбуждаетъ вниманіе политики. Верховный коммисаръ Крита принцъ Георгъ греческій, въ виду истекающаго срока его полномочій, заявилъ о своемъ рѣшеніи не принимать новаго избранія со стороны державъ и высказываетъ мнѣніе, что критянамъ нужно предоставить право самимъ рѣшать судьбу своего острова. Говорятъ, что бывшій делегатъ четырехъ покровительственныхъ державъ имѣетъ смѣлое намѣреніе, заставить себя провозгласить княземъ Крита, другіе думаютъ, что онъ намѣренъ путемъ плебисцита присоединить Критъ къ Греціи. Вѣнскій корреспондентъ «Berl. Tagebl» ставитъ назначеніе наслѣд. греческаго короролевича Константина главноком. греческою арміей въ связь съ заявленіемъ королевича Георгія и говоритъ, что такимъ образомъ формально выдвинутъ на очередь вопросъ о присоединеніи Крита къ Греціи.

«Polit. Corr.» также утверждаетъ, что королевичъ Георгій твердо рѣшился окончательно разрѣшить вопросъ объ отношеніяхъ Крита къ Турціи и уже нѣсколько мѣсяцевъ готовился къ этому, хотя о своихъ планахъ говорилъ только самымъ близкимъ лицамъ. Королевичъ выѣхалъ съ Крита съ рѣшительнымъ намѣреніемъ приложить личныя старанія къ тому, чтобы убѣдить державы въ справедливости критскихъ желаній, сводящихся къ тому, что пора перерѣзать послѣднюю тонкую нить, связующую островъ съ Турціей.

(Продолженіе будетъ).

Телеграммы.

Россійскаго телеграфнаго агентства.

Отъ 7-го октября.

ВѢНА. Politiche correspondenc узнала, что державамъ предстоитъ разсмотрѣніе японскаго предложенія, по которому для облегченія ускоренія переговоровъ о прекращеніи китайскихъ безпорядковъ слѣдуетъ уполномочить представителей державъ въ Пекинѣ дѣйствовать коллективно при переговорахъ съ китайскими уполномоченными. Починъ этотъ находитъ одобреніе вслѣдствіе представленныхъ имъ политическихъ выгодъ.

ШАНХАЙ. Императорскій дворъ прибылъ въ ущелье Тунванъ, гдѣ сходятся провинціи Шанси, Шенси и Хунанъ, полагаютъ, что онъ прибудетъ въ пятницу въ Синаньфу, лежащее на 80 миль западнѣе. Большіе Кулаки, прогнанные войсками изъ Баодиньфу къ югу, ищутъ убѣжища въ провинціи Шаньдунъ. Появленіе ихъ порождаетъ здѣсь новые мятежи и возстанія, враждебные христіанамъ. Губернаторъ принимаетъ энергичныя мѣры къ подавленію безпорядковъ.

ТЯНЬ-ЦЗИНЪ. Извѣстіе о занятіи Баодиньфу и линіи желѣзной дороги французами подтверждается. Городъ занятъ батальономъ зуавовъ съ двумя орудіями и однимъ эскадрономъ; непріятель не оказывалъ сопротивленія во время наступленія и когда войска прибыли, на городскомъ валу развивался бѣлый флагъ.

Отъ 8-го октября ****).

ПЕТЕРБУРГЪ. «Правительственный Вѣстникъ»: Своевременно въ опубликованныхъ правительственныхъ сообщеніяхъ указаны были основанія, которыми Императорское правительство руководствовалось, вызывая Россійскаго посланника изъ Пекина въ Тянь-Цзинъ, не имѣя въ виду другихъ цѣлей, кромѣ скорѣйшаго возстановленія правильныхъ отношеній съ Китаемъ. Правительство тогда же заявило, что какъ только законное китайское правительство назначитъ представителей для веденія переговоровъ съ державами, то Россія по соглашенію съ иностранными правительствами не замедлитъ съ своей стороны назначить для сей цѣли уполномоченныхъ и направить ихъ къ мѣсту, избранному для переговоровъ. Указомъ Богдыхана находящіеся въ Пекинѣ Лихунчангъ и Цинъ назначены делегатами китайскаго правительства и снабжены полномочіями для соотвѣтствующихъ прямыхъ сношеній съ иностранными представителями. Въ виду сего по Высочайшему повелѣнію Россійскому посланнику въ Китаѣ предписано нынѣ возвратиться въ столицу для возможно скорѣйшаго совмѣстно съ представителями державъ вступленія въ переговоры съ китайскими уполномоченными. Телеграммой отъ 2-го октября Гирсъ извѣстилъ о выѣздѣ своемъ изъ Тянь-Цзина въ Пекинъ.

ТЯНЬ-ЦЗИНЪ. Англійскіе фузилеры и артиллерія отозваны въ Гонконгъ. Англійскій и китайскій полкъ возвращается въ Вейхайвей. Секретарь германской миссіи Фонъ-Боленъ отправился въ Пекинъ, посланникъ Муммъ съ остальнымъ составомъ посольства послѣдуетъ на этихъ дняхъ.

****) Получено 9 октября въ 12 ч. дня.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 9-го октября 1900 г. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе», Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ**